

УДК 001.891.32

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-79-89

РОССИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЗНАНИИ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. Г. ГМЕЛИНА)

Мишин А. В.¹, Мишина Л. А.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, Российская Федерация

²Независимый исследователь
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать особенности изображения российского пространства и времени в путевых дневниках немецкого учёного С. Г. Гмелина, руководителя нескольких академических экспедиций XVIII в.

Процедура и методы. В исследовании использованы описательный, культурно-исторический и историко-типологический методы.

Результаты. Научные сочинения С. Г. Гмелина исследованы с литературоведческой и литературоведческо-культурологической точек зрения. Подобный подход позволил обнаружить в научном тексте художественный потенциал и смысл, определить особенности научного образа, способы решения автором проблемы многозадачности.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в возможности применения методики анализа при изучении небеллетристических текстов с целью выявления смыслов художественного, культурологического, философского характера. Материал статьи может быть использован при подготовке спецкурса по проблеме жанровой типологии русской литературы XVIII в.

Ключевые слова: академические экспедиции, палимпсест, «пейзаж Гмелина», Россия, учёный-путешественник, XVIII век

RUSSIAN SPACE AND TIME IN THE EUROPEAN CONSCIOUSNESS OF THE 18TH CENTURY (ON THE MATERIAL OF S. G. GMELIN'S WORKS)

A. Mishin¹, L. Mishina²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
prosp. Vernadskog 82, Moscow 119571, Russian Federation

²Independent researcher
Moscow, Russian Federation

Abstract

Aim. We analyze the features of the image of Russian space and time in the travel diaries of the German scientist S. G. Gmelin, leader of several academic expeditions of the 18th century.

Methodology. The research relies on descriptive, cultural-historical and historical-typological methods.

Results. Scientific works of S. G. Gmelin are studied from literary and literary-culturological points of view. The approach makes it possible to reveal the artistic potential and meaning in the scientific text and to determine the features of the scientific image and the ways the author solves the multitasking problem.

Research implications. The theoretical and practical significance of the paper lies in the possibility of applying the analysis technique in the study of non-fiction texts in order to identify the meanings of an artistic, cultural, philosophical nature. The obtained results can be part of a special course on the problem of genre typology of the Russian literature of the 18th century.

Keywords: academic expeditions, palimpsest, “landscape of Gmelin”, Russia, scientist-traveler, 18th century

Введение

Исследователи, обращающиеся к истории российско-зарубежных взаимоотношений, единодушны во мнении, что в XVIII в. активизируются все известные формы контактов: дипломатические, культурные, познавательные, научные, бытовые. Среди написанных в этот период путевых дневников иностранцев, которые, по словам Ю. А. Лимонова, составляют целую библиотеку [11, с. 3], выделяются записи иностранных руководителей так называемых академических экспедиций 1760–1780-х гг., организованных по велению Екатерины II для изучения и описания российских земель. Значение этих сочинений в интеллектуальной истории России столь велико, что С. А. Козлов, автор труда «Русский путешественник эпохи Просвещения», даёт одной из глав название «Россия, открывшаяся миру: академические экспедиции XVIII века» [10, с. 12].

С. А. Гмелин – учёный-путешественник

Руководителем нескольких экспедиций являлся Самуил Георг Гмелин (1744–1774), немецкий учёный и путешественник, действительный член Петербургской академии наук. Гмелин известен прежде всего как автор монументальных дневников: «Путешествие по России для исследования трёх царств естества. Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков, в 1768 и 1769 годах»¹, «Путешествие по России для исследования трёх царств природы. Часть вторая. Путешествие от Черкаска

до Астрахани и пребывание в сём городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года»², «Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе. Часть третья. Половина первая»³, «Путешествие по России для исследования трёх царств естества. Часть третья. Половина вторая»⁴. Дневники Гмелина были написаны по-немецки и переведены на русский язык. «Переводчики, вместе с геодезистами и художниками, входили во вспомогательный состав экспедиции, они были ... мастерами на все руки» [5, с. 58]. Здесь уместно будет отметить, что переводческая деятельность была одной из постоянных и основных сфер деятельности Петербургской академии наук [5, с. 51].

Труды С. Г. Гмелина оценены российскими учёными-специалистами в области естественных наук, историками, географами, этнографами, лингвистами [7; 8; 9; 13; 14]. В рамках данной работы произведения С. Г. Гмелина становятся предметом литературоведческого анализа и рассматриваются в ракурсе жанра путевого дневника. Несмотря на чётко поставленные научные цели, в сочинениях ярко вырисовывается психологический образ автора. Российское пространство и время XVIII в. воссоздано учёным-энциклопедистом, носителем европейского сознания, сторонником идей созидания и преобразования, с восторгом воспринимающим окружающий мир.

¹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 1: Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах / пер. с нем. СПб.: Типография Академии наук, 1771. 332 с.

² Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 2: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сём городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года / пер. с нем. СПб.: Типография Академии наук, 1777. 361 с.

³ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе: в 3 ч. Ч. 3: Половина первая. СПб.: Типография Академии наук, 1785. 336 с.

⁴ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе: в 3 ч. Ч. 3: Половина вторая. СПб.: Типография Академии наук, 1785. 337 с.

Названные обстоятельства и определили принципы отбора и анализа материала авторами исследования.

Характеризуя авторскую позицию С. Г. Гмелина, необходимо помнить об изменении статуса иностранцев в России XVIII в. В XVII в. «иноземец часто терялся в русской массе и если оставался надолго в России, то гораздо скорее сам русел, чем онемечивал окружающих. Теперь же он становится ... обязательным и необходимым учителем» [4, с. 6] определённой части российского общества. Эта сентенция напрямую касается вошедших в состав Петербургской академии наук и возглавивших академические экспедиции учёных немцев, к числу которых принадлежал и С. Г. Гмелин. В дневниках он демонстрирует свои познания в области ботаники, зоологии, орнитологии, ихтиологии, географии, геологии, почвоведения, этнологии, истории, экономики, технологии, лингвистики, будучи уверенным в востребованности и важности этих сведений для государственных лиц и учёных. Зачастую на страницах произведений не только предстают научные сведения, но и развёрнут процесс познания определённого объекта, превращающий дневник в своеобразную лабораторию. В отличие от отчётов о подобных путешествиях первой половины XVIII в., материалы экспедиции С. Г. Гмелина изначально предназначались для публикации [2, с. 14]. Возможно, благодаря именно этому обстоятельству в дневниках прослеживается некая повествовательность, отход как от жёсткой «подневной» формы изложения, так и от схематичной отчётности.

Исследовательский оптимизм С. Г. Гмелина столь велик, что его жалобы на неудобства путешествия минимальны, хотя реальные условия, в которых проходили экспедиции, были крайне тяжёлыми. До конца XVIII в. большая часть земли русской была покрыта непроходимыми лесами. «Насколько обширен и дик был лес на севере, а местами и в центре России, настолько же необъятны и девственны были степи на юге» [16, с. 109–114]. Крайне редки жалобы автора на отсутствие или плохое

качество дорог, хотя «некоторые подробности их положения представляются почти невероятными» [16, с. 169]. Участников экспедиции не могли миновать тяготы путешествия естественного характера, однако С. Г. Гмелин акцентирует внимание не на неудобствах, а на природном разнообразии, которое представляло научный интерес. Продвигаясь в повозке по степи, автор делает следующие признания: «Я не могу описать, сколь велико мучение было нам в дороге от комаров и сколь приятно было, напротив того, видеть многообразные породы саранчи, будущее исследование которых может распространить и объяснить знание сего рода насекомых»¹. Используемый автором приём контраста подчёркивает различие обыденной и научной точек зрения и характеризует автора как самоотверженного исследователя.

В продолжение многомесячных экспедиций их участники не могли не сталкиваться с природными катаклизмами, однако информация о них скудна, поскольку эти сведения выходили за рамки научных исследований. С. Г. Гмелин упоминает лишь те погодные ситуации, которые способствовали или мешали научным исследованиям. «В сентябре, – отмечает автор, – было мокро и холодно, так что поля совсем обнажены были от трав и насекомых. Стадные птицы также удалились в своё отечество. Таким образом пресечён мне был путь к пространным естественным исследованиям...»².

Автор подробно описывает лишь экстраординарные погодные явления, каким, в частности, явилась сильнейшая буря с градом в степи. Одарённый, кроме исследовательских, литературными способностями, С. Г. Гмелин даёт волю эмоциям и создаёт описание, которое могло иметь место в художественном произведении. Обилие глаголов и эпитеты со значением страха создают на-

¹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 1: Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах / пер. с нем. СПб.: Типография Академии наук, 1771. С. 231–232.

² Там же. С. 40.

пряжённость повествования: «Я проснувшись очутился вне своей палатки и с постелью по воде плавал ... Сия ночь определена была как будто для нашего мучения. Через несколько минут переменялся сей сильный дождь в ужасный град. Все вещи, которые не весьма крепки были, разбиты силою града. Везде около меня лежали как каменья, которые мне довольно велики казались по ударам...»¹. Завершает драматическую картину употребление глагола «пополз» – автор пополз к коляске, в которой спрятался от дождя и града. Эмоциональность, однако, не лишает данного описания научности: природные катаклизмы интересовали С. Г. Гмелина как учёного-естествоиспытателя. Сравнение града с большими «каменьями» имеет не только художественное, но и научное значение. Степная буря с градом – редкое в этих местах, но объяснимое явление. «Критический взгляд, преобладающий в аналитических материалах академических экспедиций, совершенно отличен от фантастических описаний средневековых путешественников...» [3, с. 19].

Авторский принцип многозадачности и способы его реализации

Рассуждая о психологии путешественника, С. Г. Гмелин в авторском предисловии пишет: «У путешествующего мысли всегда в разброс, и он не всегда может упомянуть, что он уже когда-то видел»². Однако лично к автору эта сентенция не имеет отношения, потому что он – учёный путешественник и ни одна деталь не ускользает от его внимания. В названии произведения С. Г. Гмелина – «Путешествие по России для исследования трёх царств естества» – фактически обозначена и цель вояжа: изучение поверхности земли, воздушного и водного пространства. Задача энциклопедически масштабная, однако автор с ней справляется, несмотря на свой молодой возраст. Нельзя не согласить-

ся с А. С. Черкасовой, утверждающей, что «когда читаешь их (руководителей академических экспедиций. – Л. М.) основательные труды, то авторы представляются солидными и многоопытными мужами» [15, с. 118].

Многозадачность приводит к тому, что в дневнике возникает особый тип пейзажа, который может быть назван научно-исследовательским, или (в память о великих трудах учёного) пейзажем Гмелина. Взгляд автора не ограничивается тем, что находится на поверхности земли. Отметив, что «в составлении Валдайских гор наибольшее участие имеют глина и известь», С. Г. Гмелин проникает мыслью в глубины: «Они не только сами чрез себя, но и посредством содействия горящей материи производят в недрах своих руды, уголье, селенит, квасцы и соль, а купоросная кислота наиболее при смешении частей прилагает труда»³. Употребление терминов придаёт описанию научную достоверность, а чёткое и понятное описание природных процессов создаёт ощущение наглядности.

Принцип многозадачности в произведениях С. Г. Гмелина находит органическое воплощение в характеристиках, построенных по принципу палимпсеста. В понимании этого термина мы будем опираться на определение специалиста по гуманитарной географии И. И. Митина: «Палимпсест в новом понимании – это система множественных реальностей, в которой каждая из них может в определённых условиях становиться главной; это целостная совокупность пластов, иерархия которых вариативна» [12, с. 66]. Примером палимпсеста в анализируемых произведениях может служить характеристика местности по пути из Азова в Черкасск, являющемуся частью путешествия С. Г. Гмелина из Черкасска до Астрахани. Структура, как нам представляется, состоит из следующих пластов: географического, геологического, гидрологического, экономического, исторического, религиозного, социологического, научно-теоретического. Каждый из пластов отличается глубиной проработки материала и значим как отдель-

¹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 1: Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкасска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах / пер. с. нем. СПб.: Типография Академии наук, 1771. С. 165.

² Там же. Без указ. стр.

³ Там же. С. 10.

ная единица. Последовательность пластов может быть различна, нами выбран принцип в соответствии с основным замыслом автора – от естественнонаучного взгляда к общественному.

Географическая реальность представляет собой подробное описание степного ландшафта, птиц, растений. Особенно Гмелин внимателен к разнообразиям растений: он, в частности, в деталях характеризует три вида лебеды, произрастающей в данной местности – Сибирская лебеда, Татарская лебеда, Набережная лебеда¹. Автор никогда не сбивается на перечисление и создаёт запоминающиеся зарисовки, чему способствует использование им сравнений, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, а также колористическое разнообразие. «Она имеет вид красивого деревца... Чашечка цветочная иззелено-серая, а гуменцо пухом покрытое»² – таким предстаёт новый вид полыни, увиденный Гмелиным. Завершая характеристику растительного мира, учёный утверждает, что степь плодородна и изобильна травами, несмотря на близкое присутствие солончаков³.

Геологические пласт палимпсеста составляет описание горного массива Богда – его расположения, размеров, контура. Гмелин обращает внимание на необычность структуры находящегося в степи горного массива – наличие ущелий и в связи с этим возможность наблюдать горные породы: глину разных цветов, в том числе красную; жёлтый, белый, красноватый песок; известковый камень; гипс, алебастр⁴.

Гидрологический ракурс формирует подробная информация о солёном озере Баскунчак, которое интересует автора и как водоём, и как место солевого промысла, и о реке Ахтубе. Гмелин характеризует берега реки как высокие, крутые, бугри-

стые, состоящие из глины с песком, но друг от друга отличающиеся. Для наглядности автор сравнивает берега Ахтубы с волжскими и считает, что местами они похожи⁵.

Естественная среда в сознании Гмелина теснейшим образом связана с производственной, экономической, которая в структуре палимпсеста представлена анализом деятельности государственного шёлкового завода. Автор уделяет внимание организации работы предприятия: для него были созданы два селения «из людей, не помнящих родства»⁶. Употреблённый здесь фразеологизм наглядно характеризует и рабочих завода, и позицию автора. С этим негативным фактором связаны, по мнению Гмелина, и конфликтные отношения работников и начальников. Что касается сырья, необходимого условия деятельности перерабатывающего предприятия, то по этому поводу Гмелин отмечает следующее: тутовые деревья растут недалеко, но они уже старые, а разведением новых не помышляют. Автор с сожалением пишет о том, что не видит здесь перспектив.

Особым предметом интереса учёного является история. С не меньшей дотошностью, чем описывает растения, Гмелин воссоздаёт картину остатков разорённого русским великим князем в 1462 г. города-столицы царя великой Татарии Ахмета. Это курганы, большие и маленькие, остатки стен; мелкие монеты, серьги, кольца, которые находят здесь местные жители. Для создания атмосферы Гмелин излагает предание о том, как жил царь и как он меж двух жён выбирал лучшую⁷.

С исторической реальностью в рамках палимпсеста соприкасается реальность религиозная, ритуальная, которую со свойственным ему энтузиазмом воссоздаёт автор, рассказывая о почитании калмыками горы Богды. Проходя мимо горы, ей необходимо что-то преподнести: старые книги, монеты; если ничего нет, отрезают кусок материи от платья или кусок кожи от сапога и оставляют. «Вообще всю гору Богду они имеют в

¹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 2: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сём городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года / пер. с нем. СПб.: Типография Академии наук, 1777. С. 6–7.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 12–16.

высоком почитании»¹, – резюмирует Гмелин. Изложенная им притча о святых, решивших перенести гору ближе к Волге, делает повествование более полным и впечатляющим.

В качестве отдельного, социологического, пласта выступает характеристика селения евангелического общества Сарпинское, основанного по приказу Ея Императорского Величества². В сочинении Гмелина представлены такие аспекты подобного исследования, как количество жителей, характеристика их по возрасту и семейному положению; виды промыслов и занятий; типы построек; система воспитания и обучения; основы семейной жизни; религиозные догматы и церковная жизнь; ритуал погребения.

Своеобразный, но естественный для учёного пласт палимпсеста составляют рассуждения Гмелина о том, как в открытой степи появилась гора Богда. «Мне по всему кажется, что гора сия является ясным доказательством бывшей в незапамятные нами времена перемены, – размышляет автор. – Я думаю, что на месте теперешней твёрдой земли была прежде вода»³. Обнаруженные в расщелинах горы окаменелости морских животных свидетельствуют об истинности гипотезы учёного.

Палимпсест может быть назван одним из примеров организации повествования в дневниках Гмелина. Приём удобен для любого путешественника, рассказывающего о своих впечатлениях. Единство места, описанного с разных позиций, придаёт чёткость повествованию, структурирует поток наблюдаемых картин и впечатлений. Палимпсест, созданный учёным путешественником, даёт возможность высветить взаимосвязь разных сторон жизни и глубже понять *locus*. Возможности палимпсеста, как известно, широко используются в современных художественных текстах, в частности, в литературе постмодернизма.

Научное описание в дневниках Гмелина зачастую приобретает эффект художественности. Детализация научная и художественная стремятся к одной цели: к индивидуализации объекта. Описывая внешний вид осётра, автор называет следующие цвета и оттенки: красноватый, бледно-фиолетовый, тёмно-фиолетовый, сияющее серебро, чёрный, пурпурный, белый с красным, белый, серовато-жёлтый, тёмно-серый, бело-чёрный, сероватый⁴. Создаётся своеобразный научный образ, гармонично сочетающий в себе факт и идею о великолепии этого создания природы. Следует, однако, отметить, что не каждому ихтиологу дано столь тонко видеть и различать цвета. Гмелин такой способностью обладал. Здесь уместно вместе с О. Н. Александровой-Осокиной, изучавшей поэтику книги Н. М. Пржевальского «Путешествие в Уссурийском крае», спросить: «где проходит граница между учёным и художником? И существует ли она?» [1, с. 79].

Ряд пассажей в дневниках Гмелина не только представляет собой фиксацию особенностей объекта наблюдения, но включает в себя элемент рассуждения, научного поиска. Описывая внешний вид и повадки одного из грызунов, слепца, длиной 6,5 дюймов, автор размышляет, к какой группе грызунов может быть отнесён слепец. Учёный выдвигает предположение, затем отвергает его и делает следующее: если отнести слепца к разряду крыс, к какому именно разряду? К мышам его нельзя отнести по форме зубов. Размышления приводят учёного к выводу, что слепца можно считать новым видом грызунов⁵. Читатель вовлекается автором в процесс научного поиска и разделяет восторг учёного: «Изрядное, учением весьма богатое и философию о зверях распространяющее животное!»⁶ Эмоциональность усиливает

¹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 2: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сём городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года / пер. с нем. СПб.: Типография Академии наук, 1777. С. 18.

² Там же. С. 23–29.

³ Там же. С. 21.

⁴ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 1: Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах / пер. с нем. СПб.: Типография Академии наук, 1771. С. 208–212.

⁵ Там же. С. 196.

⁶ Там же. С. 197.

ет повествовательность, «читабельность» дневников.

Эмоции, прорывающиеся сквозь естественнонаучные описания Гмелина, свидетельствуют и о его склонности к беллетристичности, и о восторженном отношении к природе. Однако не меньший восторг автора вызывает деятельность человека. В дневниках Гмелина наглядно представлены явления, обозначенные Г. А. Гачевым как «гония» и «ургия» (гония – от греч. «ген», «генезис», ‘женское’, а ургия – от греч. суффикса – «ург», что значит ‘делать’, ‘работать’) [6, с. 380] – данное природой и созданное человеком. С немецкой дотошностью и любовью к деятельности автор описывает ремёсла, производство, сады, фонтаны, мельницы, плотины. Само путешествие Гмелина является созидательной деятельностью мощнейшей активности.

Ургия имеет в сочинениях Гмелина разнообразные формы выражения. Прежде всего это детальное описание какого-либо вида деятельности человека, в частности, выплавки металла, оборудования, при этом использующегося: «При плавлении употребляют высокие шведские печи; и поскольку руды не скоро расплавляются, то стены у печи возведены круто, дабы оныя среди сильного пламени тем скорее могли растопиться»¹. Зачастую описание деятельности следует за информационным сообщением о том или ином факте. Отметив, что среди других мастеров в немецком селении в Малороссии был трубочник, автор далее прослеживает процесс изготовления трубок, отведя достаточно места вопросам о качестве глины и совершенствовании производства². Для С. Г. Гмелина важен любой вид созидательной деятельности человека. Он восхищён жителем Торжка, который гнал из хрена масло, применявшееся в лечении многих недугов. Автор, зафиксировав процесс изготовления мас-

ла, перечисляет все болезни, при лечении которых оно может быть полезно, и даже указывает дозу лекарственного средства³.

Особый тип описания деятельности – ургии – представляют собой технологические и экономические проекты С. Г. Гмелина. Автор считает своей задачей не только наблюдение и фиксацию, но и рационализацию процессов. Его неиссякаемая исследовательская энергия и энциклопедические познания позволяют создавать проекты во всех сферах человеческой деятельности. Отметив, что хозяин купоросной фабрики делает купорос, соединяя нечищеную серу с медью, С. Г. Гмелин далее рассуждает: «Сожалительно, что он не верит, что можно поблизости Воронежа на Дону найти самый изрядный и чистый купоросный колчедан, который выделав, мог бы он делать лучший купорос и продавать его дешевле»⁴. С наименьшим энтузиазмом автор предлагает производить растительное масло из плодов масличных деревьев, которые следует насадить. «Понеже каштановые деревья развести удалось, то, может быть, и с оными равное щастие воспоследует»⁵ – ключевым в этой фразе С. Г. Гмелина является слово «счастье», выражающее радость познания и преобразования.

Свое место в сюжетах ургии занимает рассказ о Сарпинском поселении Евангелического общества. Считая поселение примером разумного, гармоничного существования, автор, в надежде распространить благой опыт, детально описывает, как уже отмечалось, все стороны жизни сообщества. Одной из форм ургии является процесс формирования личности, чему в поселении служат, в частности, общественные дома, в одном из которых живут холостые молодые мужчины, в другом – незамужние девушки. Созидательную роль общественных домов Гмелин подчёркивает, образно называя их «насаждениями»: общественные дома «почитаются за насаждения, из коих выходить должны благочестивые, полезные, искус-

¹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 1: Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах / пер. с нем. СПб.: Типография Академии наук, 1771. С. 40.

² Там же. С. 147.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же. С. 151.

⁵ Там же. С. 157.

ные и трудолюбивые, полезные, искусные и трудолюбивые человеческого общества члены...»¹.

Не ограничиваясь изложением эмпирического материала, Гмелин ставит философский вопрос о восприятии человеком нового. Учёный считает, что людей нужно «возбудить», «чтобы они старались надлежащим образом пользоваться оказанными от естества благоденствиями»². В этом и заключается связь гонимости и ургии. Встав на путь созидания, человек должен постоянно переходить с одной ступени на другую, считает учёный. Предки строили деревянные дома, но наступила пора переходить к возведению каменных, следствием чего является сохранение леса и уменьшение ущерба от пожаров³ – рядом конкретных примеров автор иллюстрирует мысль о решимости расставания со старым и необходимости безостановочного движения вперёд. Подобные рассуждения ставят Гмелина в ряд передовых людей своего времени, делают просветителем в полном смысле слова.

В первой и второй частях «Путешествия» С. Г. Гмелина российское пространство представляет собой территорию, входящую в Российскую империю. Принципиальное отличие третьей части от первых двух заключается в том, что в ней описаны земли, не принадлежавшие на тот момент России. План экспедиции был расписан с мая по октябрь 1773 г.; экспедиция имела целью «за полгода объехать Каспийское море и осмотреть лежащую от России к Персии твёрдую землю»⁴. Названные территории были присоединены к российскому государству лишь в 1813 г.; таким образом, С. Г. Гмелин исследует *потенциально* российское пространство, что диктует структуру и осо-

бенность повествования. Научное освоение пространства предшествовало государственному и политическому, поэтому описания С. Г. Гмелина в третьей части «Путешествий» отличаются особой детальностью, а диапазон наблюдений расширяется. Нельзя, однако, не учитывать и личного интереса автора: опыта посещения восточных стран он ещё не имел.

Третья часть изобилует схемами и таблицами, что позволяет чётко и наглядно представить обширный материал как естественнонаучного, так и общественного характера. В таблице, характеризующей птиц харадрюн куличок и куличок тёмноцветный, есть, в частности, следующие показатели: длина птицы от конца носа до конца хвоста, до конца пальцев; длина глаз; ширина глаз; длина ушей; ширина хвоста⁵. Сведена в несколько таблиц информация о тканях, производимых на фабриках в Гилянской области. В графах указано название материи, длина, ширина в аршинах, охарактеризовано её качество. Например: «Араджа. Полосатая материя, делается или вся бумажная, или имеет шёлковую основу и бумажный уток. Длина 5 аршин. Ширина – 3/7 аршина»⁶.

Формой структурирования материала в третьей части является также разбивка его на восемь отделений, в которых представлен детальный анализ всех сторон жизни персов. О глубине проработки автором темы свидетельствуют, в частности, следующие формулировки: «О душевной склонности и сложениях нынешних персов. Об их телесных качествах, здоровье и болезненных припадках. О знании, которые они в науках имеют, и об их одеянии», «О пище и питии персиян, о грубости простого народа, об их чистоте, образовании, свадьбах и похоронах», «О персидском законе».

В стремлении дать максимально полную характеристику персов Гмелин обращается к языку этого народа и, дабы пре-

¹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трёх царств естества: в 3 ч. Ч. 1: Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков в 1768 и 1769 годах / пер. с нем. СПб.: Типография Академии наук, 1771. С. 37.

² Там же. С. 158.

³ Там же. С. 158–159.

⁴ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе: в 3 ч. Ч. 3: Половина первая. СПб.: Типография Академии наук, 1785. С. 2.

⁵ Там же. С. 131–132; 136–137.

⁶ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе: в 3 ч. Ч. 3: Половина вторая. СПб.: Типография Академии наук, 1785. С. 607–608.

поднести информацию более наглядно, составляет четырёхязычный русско-персидско-гилянский словарь из 296 слов¹. В словарь включены языковые единицы, обозначающие важнейшие для существования человека в природной среде и социуме понятия, предметы и явления: Бог, дьявол, небесные светила, погодные условия, названия времён года, времени суток, виды земного и водного пространства, наименования металлов, продуктов питания, членов семьи, частей тела, одежды, социального статуса, счёт. Ландшафт характеризуют слова «гора», «холм», «поле», «степь», «дорога». Разнообразен и водный пейзаж Персии, обозначенный словами «река», «ручей», «озеро», «морской залив», «болото», «пруд», «родник». Показательны слова «город», «крепость», «господин», «госпожа», «слуга», характеризующие уровень цивилизации и социальную структуру общества.

Заключение

В восприятии европейца, немецкого учёного Самуила Георга Гмелина, российское пространство XVIII в. – это огромная территория с разнообразным ландшафтом, богатейшими лесными и земельными ресурсами, неисчерпаемыми запасами полезных ископаемых. Ключевое слово в описании С. Г. Гмелина – «изобилие». Энциклопедический подход к изучению явлений, сочетающий в себе ботанический, зоологический, орнитологический, ихтиологический, географический, геологический, почвоведческий, этнологический, исторический, экономический, технологический, лингвистический принципы исследования, диктовал автору особые, отличающиеся многослойностью формы организации материала. Среди них нами были выделены характеристика-палимпсест и «пейзаж Гмелина».

Ключевой, наряду со словом «изобилие», в дневниках С. Г. Гмелина может быть названа фраза «приращение доходов российского государства». Учёный не ограничивался фиксацией фактов и явлений; исследовательская энергия заставляла его создавать проекты развития в каждой из наблюдаемых сфер жизни. «Гония» в мировоззрении С. Г. Гмелина неразрывно связана с «ургией».

В соответствии с законами жанра путевого дневника российский XVIII в. предстаёт в произведении С. Г. Гмелина прежде всего в настоящем времени. Однако в поисках истоков учёный часто обращается к прошлому, вводя в повествование легенды и исторические экскурсы. Многочисленные проекты автора, касающиеся разведения садов и отдельных культур, развития ремёсел и производств, прокладывания дорог, отсылают к будущему. Таким образом, в дневниках С. Г. Гмелина выражено представление иностранца об отдельных аспектах прошлого, настоящего и будущего России, какими они виделись в XVIII в.

Одной из тенденций современных гуманитарных исследований является выделение смыслов, традиционно считавшихся нехарактерными для определённого вида текстов: философского подтекста в естественнонаучных трудах, психологических особенностей составителей документов и отчётов, хронотопа в лирической поэзии. В русле этой тенденции находится и данное исследование, в котором предпринята попытка рассмотрения научного дневника с литературоведческой точки зрения, что позволяет открыть новые смыслы произведения и определить новые грани таланта его автора – С. Г. Гмелина.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022.

¹ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе: в 3 ч. Ч. 3: Половина вторая. СПб.: Типография Академии наук, 1785. С. 520–527.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова-Осокина О. Н. Поэтика дальневосточного пейзажа в книге Н. М. Пржевальского «Путешествие в Уссурийском крае» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 71–82.
2. Бекасова А. В. Изучение Российской империи 1760–1780-х гг.: «взгляд» естествоиспытателей и формирование представлений о государственных богатствах // Историко-биологические исследования. 2010. Т. 2. № 4. С. 13–34.
3. Беспалько Д. Н. Государственная политика по освоению Забайкалья XVIII в.: на материалах академических экспедиций 1720–1770-х гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. 23 с.
4. Богословский М. М. Российский XVIII век: в 2 кн. Кн. 2. М.: Новый хронограф, 2010. 400 с.
5. Воробьев Ю. К., Ивлева А. Ю. Из истории делового перевода в России. XVIII век. М.: Р. Валент, 2021. 248 с.
6. Гачев Г. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 450 с.
7. Исторически сложившееся взаимодействие природы и человека (на примере Воронежского участка степи, используемого для племенного животноводства) / С. Н. Волкова, О. В. Панкратьева, Е. Е. Сивак, М. И. Пашкова, С. Н. Кобченко, Т. В. Бурсук // Региональный вестник. 2021. № 4 (60). С. 23–27.
8. Итунина А. Л. Музеи книги российских библиотек как хранители истории русского литературного языка. Источники изучения ботанической терминологии XVIII – начала XIX века // Социальные трансформации. 2013. № 23. С. 67–73.
9. Кириллов И. А., Гагаева Ш. С. Г. Гмелин – учёный-путешественник и исследователь Кавказа // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2019. № 2 (45). С. 39–46.
10. Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. 496 с.
11. Лимонов Ю. А. Россия в западноевропейских сочинениях XVIII в. // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1989. С. 3–18.
12. Митин И. И. Мифогеография как подход к изучению множественных реальностей места // Гуманитарная география. 2006. Вып. 3. С. 64–82.
13. Монилов С. Н. Юбилей двух академиков: чтобы помнили // Жизнь Земли. 2020. Т. 42. № 4. С. 505–512.
14. Сытин А. К. Академические «физические» экспедиции и специализация ботаники // Кунсткамера. 2019. № 3 (5). С. 179–188.
15. Черкасова А. С. Германия и Урал в XVIII в. Научные и культурные связи // Русские и немцы в XVIII веке. Встреча культур: сборник статей. М.: Наука, 2000. С. 116–125.
16. Чечулин Н. Д. Русская провинция во второй половине XVIII века. СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. 836 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova-Osokina O. N. [Poetics of the Far Eastern Landscape in the Book of N. M. Przhevalsky "Journey to the Ussuri Territory"]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2019, no. 3, pp. 71–82.
2. Bekasova A. V. [The Study of the Russian Empire in the 1760s–1780s: The “View” of Naturalists and the Formation of Ideas about the State Wealth]. In: *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Istoriko-biologicheskie issledovaniya], 2010, vol. 2, no. 4, pp. 13–34.
3. Bespal'ko D. N. *Gosudarstvennaya politika po osvoeniyu Zabaikal'ya XVIII v.: na materialakh akademicheskikh ekspeditsii 1720–1770-h gg. avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [State Policy for the Development of Transbaikalia in the 18th Century: On the Materials of Academic Expeditions of the 1720–1770s.: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Astrahan, 2011. 23 p.
4. Bogoslovsky M. M. *Rossiyskiy XVIII vek. Kn. 2* [Russian 18th Century: B. 2.]. Moscow, Novy hronograf Publ., 2010. 400 p.
5. Vorob'ev Yu. K., Ivleva A. Yu. *Iz istorii delovogo perevoda v Rossii. XVIII vek* [From the History of Business Translation in Russia. 18th Century]. Moscow, R. Valent Publ., 2021. 248 p.
6. Gachev G. *Natsional'nye obrazy mira* [National Images of the World]. Moscow, Sovetskij pisatel Publ., 1988. 450 p.

7. Volkova S. N., Pankrat'eva O. V., Sivak E. E., Pashkova M. I., Kobchenko S. N., Borsuk T. V. [Historically Formed Interaction of Nature and Man (On the Example of the Voronezh Steppe Site used for Livestock Breeding)]. In: *Regional'nyi vestnik* [Regional Bulletin], 2021, no. 4 (60), pp. 23–27.
8. Itunina A. L. [Book Museums in Russian Libraries as Keepers of the History of the Russian Literary Language. Sources for Studying Botanical Terminology of the 18th – early 19th Centuries]. In: *Sotsial'nye transformatsii* [Social Transformations], 2013, no. 23, pp. 67–73.
9. Kirillov I. A., Gagaeva Sh. [S. G. Gmelin – Scientist-Traveler and Explorer of the Caucasus]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic], 2019, no. 2 (45), pp. 39–46.
10. Kozlov S. A. *Russkii puteshestvennik epokhi Prosveshcheniya* [Russian Traveler of the Enlightenment], St. Petersburg Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2003. 496 p.
11. Limonov Yu. A. [Russia in Western European Writings of the 18th Century]. In: *Rossiya XVIII v. glazami inostrantsev* [Russia XVIII century. Through the Eyes of Foreigners]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1989, pp. 3–18.
12. Mitin I. I. [Mythogeography as an Approach to the Study of Multiple Realities of a Place]. In: *Gumanitarnaya geografiya* [Humanitarian Geography], 2006, no. 3, pp. 64–82.
13. Monikov S. N. [Anniversaries of Two Academicians: to Remember]. In: *Zhizn' Zemli* [Life of the Earth], 2020, vol. 42, no. 4, pp. 505–512.
14. Sytin A. K. [Academic “Physical” Expeditions and the Specialization of Botany]. In: *Kunstkamera* [Kunstkamera], 2019, no. 3 (5), pp. 179–188.
15. Cherkasova A. S. [Germany and the Urals in the 18th Century. Scientific and Cultural Connections]. In: *Russkie i nemtsy v XVIII veke. Vstrecha kul'tur* [Russians and Germans in the 18th Century. A Meeting of Cultures]. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 116–125.
16. Chechulin N. D. *Russkaya provintsiya vo vtoroi polovine XVIII veka* [Russian Province in the Second Half of the 18th Century]. St. Petersburg, Rossijskaya nacional'naya biblioteka Publ., 2010. 836 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мишин Алексей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
e-mail: futurum2006@yandex.ru

Мишина Лариса Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь;
e-mail: fraumischina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey V. Mishin – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

e-mail: futurum2006@yandex.ru

Larisa A. Mishina – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Independent researcher;

e-mail: fraumischina@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мишин А. В., Мишина Л. А. Российское пространство и время в европейском сознании XVIII века (на материале произведений С. Г. Гмелина) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 5. С. 79–89.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-79-89

FOR CITATION

Mishin A. V., Mishina L. A. Russian Space and Time in the European Consciousness of the 18th Century (On the Material of S. G. Gmelin's Works). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 5, pp. 79–89.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-79-89